

ПАДЕНИЕ ПСКОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Мир на южных границах развязал руки еще Ивану III. В 1501 г. его воеводы нанесли поражение Ливонскому ордену, войска которого напали на Псков. В отличие от Новгорода

Псков не обладал ни обширной территорией, ни многочисленным населением. Псковская республика не могла содержать значительных воинских сил и полагалась на помощь Москвы. Многолетняя война с Орденом ослабила силы республики.

В Пскове давно установилось своего рода двоевластие. Присланный из Москвы князь управлял городом вместе с псковским вече. Такая система управления была чревата частыми недоразумениями и конфликтами. В глазах Василия III процедура «приглашения» князя из Москвы на псковский стол давно превратилась в пустую формальность, и он решил упразднить ее. Московские власти направили в Псков князя И.М. Репню-Оболенского. Псковский летописец с раздражением записал, что боярин Репня водворился в городе безо всякого приглашения со стороны Господина Пскова — «не пошлиною во Псков приехал да сел на княжение». Священники даже не успели встретить его «со кресты» при въезде в город. Не без насмешки псковичи прозвали князя Найденной — найденышем. «Нашли» его псковичи прямо в княжеской резиденции. Репня был «лют до людей» и быстро довел дело до разрыва. Спровоцировав конфликт, Василий III стал готовить завоевание Пскова. Осенью 1509 г. он прибыл в Новгород во главе многочисленного войска. Узнав о государевом походе, псковское вече отправило в Новгород посадников и бояр. Вместе с дарами они вручили великому князю жалобу на Репню. Василий III постарался усыпить бдительность псковичей. Он уверил послов, что будет «отчину свою» Псков «жаловать и беронить». Псковичи не знали за собой никакой вины и легко отказались от подозрений насчет угрозы московского завоевания. Вслед за посадниками и купеческими старостами в Новгород потянулись «черные люди» и прочие жалобщики. Все это отвечало тайным намерениям государя. Поощряя челобитчиков, Василий III объявил: «Копитесь вы, жалобные люди, на Крещение Господне, и яз вам всем оуправы подаю». В назначенный срок всем псковичам под страхом казни велели явиться на государев двор. «Лучших людей» пригласили в палаты, «молодых» оставили ждать под окнами. В палатах псковичи попали в руки

вооруженной стражи. Им объявили без дальних слов: «Поимани, де, естя Богом и великим князем». Прочих псковичей переписали и отдали на руки московским помещикам, владельцам новгородских дворов. Если верить московским летописям, государь вмешался в псковские дела, чтобы защитить народ, «понеже бо тогда во Пскове быша мятежи и обида и насилие велико черным, мелким людем от посадников псковских и бояр». Между тем псковское вече, выражавшее мнение народа, жаловалось прежде всего на насилия московских властей в лице Репни.

После незаконного ареста псковских выборных лиц и челобитчиков начались волнения в Пскове. Собравшись на вече, народ «начаша думати, ставить ли щит против государя, запираются ли во граде». Псков обладал мощными укреплениями и мог выдержать длительную осаду. Поскольку выборные власти Пскова находились как заложники в Новгороде, вече разошлось, не приняв никакого решения. Тем временем Василий III приказал начать переговоры с арестованными псковскими послами. Псковичи имели перед глазами пример Новгорода, и им нетрудно было представить свое будущее. Но они находились под стражей, и пришлось подчиниться силе. Московские бояре уведомили посадников, что государь намерен упразднить в Пскове вечевые порядки и ввести наместничье управление. В случае принятия этих требований власти гарантировали псковским боярам неприкосновенность их имущества. Переговоры с арестованными, видимо, носили неофициальный характер и не получили широкой огласки. Поэтому псковские летописи ничего не сообщают о капитуляции посадников. Отчет о переговорах попал лишь на страницы московской летописи.

Навязав посадникам свою волю, Василий III без промедления отправил в Псков дьяка. Псковское вече собралось в последний раз. Дьяк потребовал снять вечевой колокол, упразднить выборные должности и принять в городе двух наместников. При этом он ни словом не упомянул о гарантиях, полученных псковскими боярами в Новгороде. Вече выразило полную покорность

государю. На рассвете 13 января 1510 г. вечевой колокол был сброшен на землю. Наблюдая эту сцену, псковичи «начаша плакати по своей старине и по своей воли».

Прибыв в Псков, Василий III объявил боярам, купцам и житейным людям, что они должны немедленно покинуть город из-за «многих жалоб» на них со стороны псковичей. Выселению подверглось триста семей. Конфискованные у них вотчины были розданы в поместье московским служилым людям. Псковичи были изгнаны из Среднего города, где было более полутора тысяч дворов. В опустевших дворах поселилась тысяча новгородских помещиков. Цитадель, опоясанная мощной крепостной стеной, превратилась в оплот московского владения. Псковичи помогли Москве сокрушить Новгород. Теперь им пришлось разделить ту же долю. Цветущий город пережил трудные дни. Многие горожане разбрелись по деревням в поисках пропитания. Прошло немало времени, прежде чем скитальцы возвратились в родные места: «...начаша кои отколе копиться во Пскове, как были разошлись».